

Н. В. Юхнева (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград) отметила, что результаты обсуждения еще раз выявили неоднозначность используемой терминологии. В одном случае понятием «регион» объединяют несколько стран и народов, в другом — на регионы делают одну этническую территорию. Видимо, целесообразно договориться о разных терминах для обозначения явлений разного таксономического уровня. Выразив несогласие с точкой зрения А. М. Решетова о существовании дисперсных регионов, Н. В. Юхнева указала, что региональный подход заключается именно в изучении объектов, объединенных территориально. При этом она подчеркнула большую роль экологических факторов. Видимо, именно поэтому региональный подход наиболее плодотворен при изучении явлений материального порядка (форм хозяйства, материальных форм культуры). Недаром наибольшее сомнение в действенности регионального подхода прозвучало в выступлении литературоведа К. И. Ровды.

Несмотря на расхождения участников дискуссии по ряду существенных вопросов, они высказали сходные мнения. Прежде всего, это касалось признания важности рассматриваемой проблемы и в методологическом и в конкретно-научном отношениях. Единодушно высказывалось мнение, что проблема региона должна трактоваться в междисциплинарном плане при одновременном уточнении понятийного аппарата. Отмечалось, что обозначение одним и тем же термином «регион» в сущности разнопорядковых явлений нельзя считать удовлетворительным. Справедливо подчеркивалась и относительность контуров тех или иных регионов, формирующихся и меняющихся под воздействием материального и духовного производства.

Соглашаясь с указанными суждениями, нельзя не обратить внимания на важность диалектического подхода к проблеме исторической изменчивости границ регионов. Несомненно, что в ходе длительного развития народов Центральной и Юго-Восточной Европы контуры входящих в этот ареал регионов могли претерпевать и действительно претерпевали изменения. Однако было бы неверным преувеличивать черты подобной изменчивости. Решение вопроса, на наш взгляд, лежит в понимании факта генезиса тех границ регионов, которые мы застаем к эпохе формирования наций у проживавших здесь этносов. Историзм самого феномена «регион» означает не просто констатацию относительности его границ, а раскрытие постепенности его формирования в процессе поступательной смены общественно-экономических формаций. Подходя к вопросу с таких позиций, в качестве своего рода точки отсчета можно было бы взять понятие «исторической области» как территории, обладающей чертами экономической, культурной и экологической общности. По мере исторического развития и под воздействием социально-экономических, политических и иных факторов базисного и надстроечного порядка постепенно происходило то или иное соединение отдельных исторических областей в относительно устойчивые и более крупные системные комплексы вплоть до оформления на этой основе Центральноевропейского и Балканского регионов. Иначе говоря, регион вообще можно рассматривать как совокупность исторических областей.

Несомненно, что названная проблематика заслуживает дальнейшего изучения с привлечением данных по истории и культуре других регионов. Дискуссия, проведенная на материалах Центральной и Юго-Восточной Европы эпохи формирования наций, показала важность и плодотворность коллективного рассмотрения этих вопросов. Способствуя сопоставлению точек зрения и научной традиции, существующих в этнографии, истории, литературоведении и других отраслях знания, она позволила подвести некоторые итоги, выявить как совпадения, так и расхождения во взглядах, что открывает пути дальнейшей разработки проблемы регионов.

А. С. Мыльников

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В 1981—1983 гг. в Лешуконском и Верхнетоемском районах Архангельской области работала этно-педагогическая экспедиция Клуба Друзей Игры¹ в составе студентов педагогического, исторического и филологического факультетов МГПИ им. В. И. Ленина (руководители — А. Н. Кульгускин и С. В. Григорьев). Задача экспедиции — этнографическое изучение народных игр и игрового фольклора Архангельской области и выяснение места и роли игр и игрового фольклора в народной педагогике.

В Лешуконском районе работа велась и два этапа (октябрь — ноябрь 1981 г. и январь—февраль 1982 г.) тремя небольшими группами. Маршруты проходили по 13 селам и деревням, расположенным по течению рек Мезени и Вашки. В Лешуконском районе по анкете «Русские народные игры», включающей традиционные игры, такие как бабки, горелки, кубарь, «колесо», «котел» и т. д. было опрошено 38 информаторов в возрасте от 11 до 100 лет (Т. К. Токарев, 1881 г. рождения, деревня Юрома; Л. А. Прошкина, 1885 г. рожде-

¹ Сообщение о предыдущих экспедициях КДИ см. в журнале Сов. этнография, 1983, № 1.

ния, с. Ценогора). Опрос показал, что в Лешуконье бытует 25 из 27 игр.

В школах и интернатах района проводился массовый опрос школьников по анкете «Мои любимые игры». Было заполнено 165 анкет, с помощью которых зафиксировано 195 игр и их разновидностей. Самыми любимыми названы: «палочка-выручалочка», «10 палочек», «рыбу сачить», «мигалки», «в мойки», «в ручеек», «в слона», «в треску», лапта, пионербол.

В январе 1982 г. совместно с экспедицией КДИ в Архангельской области работал отряд студентов МОПИ им. Н. К. Крупской (руководитель В. Е. Баробонов), изучавший русскую деревянную игрушку.

В январе-феврале 1983 г. в Верхнетоемском районе было обследовано 20 населенных пунктов, расположенных по рекам Северная Двина и Пинега. По анкете «Русские народные игры» было опрошено 34 информатора в возрасте от 11 до 90 лет. Опрос показал, что здесь бытуют все игры, названные в анкете, кроме «кубаря». В результате проведенного среди школьников опроса по анкете «Мои любимые игры» (103 респондента, каждый из которых назвал не менее 10 любимых подвижных игр) зафиксировано 149 видов и разновидностей игр. Среди 10 любимых здесь оказались прятки, жмурки, «10 палочек», «палочка-выручалочка», «ручеек», «чай-чай, выручай», «беговая лапта», «глухой телефон», «третий — лишний», «в колдуну» («колдунчики»).

Всего за время экспедиционной работы, включая и отдельные записи, сделанные в Мезенском, Холмогорском и Плесецком районах, Архангельске и Нарьян-Маре) было зафиксировано 330 различных видов игр, из них 270 бытующих. Сделаны описания 135 новых игр и разновидностей, записаны около 60 загадок, 30 употребляемых в играх считалок и других текстов игрового фольклора.

Участники экспедиции собирали также материалы по народной педагогике, уточняли календарь бытования народных игр, фиксировали отношение детей к различным народным играм и праздникам.

Наиболее богатым и разнообразным оказался репертуар игр у подростков. У них встречаются почти все зафиксированные нами игры, хотя у школьников на них приходится гораздо меньше времени, чем у дошкольников. Резко снизилось по сравнению с 20—30 годами участие в играх молодежи.

Проводилось фотографирование информаторов, игр, игровых сооружений и игрушек (фотограф В. А. Ильдяков), делались записи на магнитную пленку. Все собранные материалы хранятся в архиве КДИ.

Работу по изучению игр Архангельской области планируется продолжить.

С. В. Григорьева, А. Н. Кульгускин

* * *

С 20 мая по 20 июня 1982 г. этнографическая экспедиция Казанского университета продолжила многолетнее исследование русских в Горномарийском районе МАССР и Тетюшском, Буинском, Дрожжановском, Апастовском районах Татарской АССР. В экспедиции участвовали преподаватели и студенты географического и исторического факультетов университета (руководители Е. П. Бусыгин и Н. В. Зорин).

В Горномарийском районе были обследованы г. Козьмодемьянск, села Троицкий Посад, Владимирское, Коротни, Еласы; в Тетюшском районе—г. Тетюши, села Ляшево, Монастырское, Чинчурино. В Буинском, Дрожжановском и Апастовском районах ТАССР изучали архивы сельских Советов.

Исследования вели по темам: «Этнография уездных городов Казанского Повол-

жья» (руководитель Н. В. Зорин), «Структура межнациональных браков и национально-смешанных семей в ТАССР» (руководитель Г. Р. Столярова), «Семья и семейная обрядность русского крестьянства Среднего Поволжья в конце XIX — начале XX в.» (руководитель Н. В. Лештаева), «Орнамент русского населения Среднего Поволжья в XIX—начале XX в.» (руководитель Л. С. Токсубаева).

Материал собирали по всем темам по специальным программам и формам, апробированным в предыдущих экспедициях. Материалы, полученные у информаторов, были дополнены сведениями из Козьмодемьянского и Тетюшского краеведческих музеев, районных архивов, в том числе архивов загсов, сельских Советов, различных районных учреждений.

В городах собирали данные о хозяйстве и материальной культуре городского на-

селения, особое внимание при этом уделялось изучению планировки и застройки уездных городов. Найденные планы Козьмодемьянска и Тетюш дополнили хронологические ряды уже имевшихся планов, что позволяет выявить основные тенденции развития планировки и застройки городских поселений в Среднем Поволжье. Одновременно проводили изучение семейного быта, семейной и праздничной обрядности горожан.

Группа Г. Р. Столяровой собирала сведения о структуре национально-смешанных семей в сельских районах Татарии, широко используя похозяйственные книги сельских Советов. Работу вели также в архиве загса г. Тетюш, где была подсчитана доля межнациональных браков в городе за период с 1940 по 1980 г. и собраны материалы об этническом, возрастном и социально-профессиональном составе брачующихся. Основное внимание было уделено изучению быта национально-смешанных семей.

Группа Н. В. Лештаевой в соответствии с программой изучала состав семьи и его динамику, функции главы семьи и его взаимоотношения с остальными членами семейных коллективов, семейное воспитание, распределение трудовых ролей в семье, а также обычаи и обряды, связанные с трудовой деятельностью семьи, и обряды жизненного цикла.

Основные направления работы по теме «Орнамент русского населения Среднего Поволжья» — выявление и фиксация предметов народного искусства, уточнение техники исполнения и характера использования орнаментированных тканей в обрядности русского крестьянства XIX — начала XX в. Были рассмотрены разнообразные приемы вышивки, узорного ткачества, кружевоплетения, характерные не

только для сельского населения, но и для жителей бывших уездных городов Козьмодемьянска и Тетюш. Получены сведения о наименовании узоров, роли орнаментированного полотенца в жизни женщины, сферах его использования. В с. Троицкий Посад и г. Козьмодемьянске экспедицией приобретены предметы народного искусства для Этнографического музея КГУ.

В Кировской области с 19 по 31 июля 1982 г. (села Гоньба, Шурма, Лебяжье, Красное, деревни Мальковщина, Запольщина, Сазановщина, Курановщина) работал вятский отряд этнографической экспедиции (руководитель Л. С. Токсубаева) в составе Н. В. Зорина, Г. Р. Столяровой, Н. В. Лештаевой, фотографов В. М. Стрихарь и В. В. Канищева. Исследования велись по двум темам: «Орнамент русского населения Среднего Поволжья и сопредельных районов в XIX — начале XX в.» и «Семья и семейная обрядность в Среднем Поволжье в конце XIX — начале XX в.».

Специфика обследованной территории, обусловленная удаленностью от больших городов и наличием здесь массива старообрядческого населения, определила значительную сохранность традиционных черт в быту и культуре жителей привятских сел. Это позволило выявить своеобразие в орнаментации тканей и характере их использования. Зафиксированы некоторые особенности в семейном быту и обрядности местного населения.

Все полевые материалы этнографической экспедиции 1982 г. (записи, рисунки, фотопленки) после обработки поступят на хранение в архив Этнографического музея КГУ.

Л. С. Токсубаева